

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 106 (4072)

Четверг, 27 августа 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Одна из лучших крановщиц строительства Братской ГЭС Гали Сафонова. Она прибыла на строительство по комсомольской путевке из Тамбовской области, окончила курсы ишла на строительство свое призвание. Фото М. Трахмана

З АДОГО до наших дней основоположник марксизма, рисуя смелыми штрихами картину будущего, предвидели, что эпоха строительства коммунистического общества откроет исключительно широкие перспективы нового, небывалого расцвета художественного творчества. Сегодня мы — очевидцы того, как сбывается это предвидение.

Советская литература, литература социалистического реализма, вдохновляется самыми передовыми идеями современности — великими идеями коммунизма. На ее долю выпало завидное счастье быть активным борцом за торжество этих идей, певцом новой жизни.

У писателей нашей страны — самые благоприятные условия для творчества. Жизнь советского народа, который своим повседневным героическим трудом преобразует землю и создает изобилие материальных и духовных благ, который непрерывно совершенствует технику и дерзновенно штурмует космос, — эта замечательная жизнь дает писателям неиссякаемое богатство идей, тем и образов.

У наших художников слова есть множество верных друзей — читателей, о которых только могли мечтать писатели прошлого, читателей вскакивающих, любящих свою литературу и с огромным уважением относящихся к писательскому труду.

У советских писателей есть мудрый наставник — ленинская партия, которая всегда придавала и придает первостепенное значение деятельности художников слова, необычайно высоко ценит их роль в борьбе за коммунизм, в формировании духовного облика нового человека. Именно руководство партии и государства, их внимание к художественному творчеству и забота о писателях обеспечили выдающиеся успехи нашей многонациональной литературы.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ партия всегда рассматривает проблемы литературы в тесной связи с теми насущными задачами, которые сегодня, на данном этапе развития страны, решает советский народ. В опубликованном два года назад программом для писателей и всей творческой интеллигенции документе «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», в приветствии Центрального Комитета КПСС Третьему съезду писателей СССР, в речи Никиты Сергеевича Хрущева на этом съезде и в ряде других партийных документов подчеркиваются определенные задачи советской литературы в новом, важнейшем периоде развития нашего общества — периоде развернутого строительства коммунизма.

В этих документах четко обозначена главная линия развития литературы и искусства. Она, эта главная линия, состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правильно отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, его высокие моральные качества. Поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма — таково высшее общественное назначение литературы и искусства.

Тесная, неразрывная связь писателей с жизнью народа — первейшее условие плодотворного решения всех больших и сложных проблем, стоящих сегодня перед нашей литературой. Только на этом пути можно создать полные творения искусства, поднимающие самые важные темы современности, запечатлеть в нетленных художественных образах то новое, что вошло в нашу жизнь за последние годы и стало определяющим для нынешнего этапа развития страны. Именно также произведения остро нужны нашему обществу в период развернутого строительства коммунизма. Такими романами, повестями, поэмами, рассказами, стихами, очерками, созданными во всей силе и блеске таланта, ждет наш народ, ждет, чтобы наша литература стала первой в мире не только по богатству идейного содержания, но и по художественной силе, по своему художественному совершенству.

ВЫСОКО оценивая роль литературы в духовной жизни общества, считая писателя своим надежным помощником, партия прямо и откровенно критикует и поправляет тех, кто проявляет колебания, допускает идеологические ошибки, тех, кто стал носителем ревизионистских взглядов и настроений, кто пытался увести нашу литературу и искусство в сторону от главной линии

Как для земли солнце

развития. Партия призвала к консолидации сил, сплочению всех писательских сил на принципиальной идейной основе, а не за счет уступок и отступлений от принципов марксизма-ленинизма.

Принципиальная критика, пролетарская ленинская забота о литературе, о творческой судьбе художника, давая оптимистические результаты. В борьбе против буржуазной идеологии и ревизионистских наскоков советские писатели показали идейную зрелость и стойкость. Они еще раз продемонстрировали сплоченность вокруг Коммунистической партии, преданность советскому народу. Носители ревизионистских взглядов и настроений потеряли полный идейный разгром.

Выступая на Третьем съезде писателей, Никита Сергеевич Хрущев сказал, что, по его мнению, литература, допустившая в недавнем прошлом серьезные ошибки, надо облегчить переход от ошибочных взглядов на правильные, принципиальные позиции. Не следует забывать их злым словом, недопущивать их больше ошибок, не надо постоянно указывать на них пальцем. Но и забывать тоже не следует.

Партия серьезно поправила тех литераторов, которые по ветлу борьбы с «лягушковой» отвернулись от важнейшей задачи — полнее и ярче показывать то положительное, что определяет жизнь и труд советского человека, характеризует наше общество в его движении к коммунизму. Эти литераторы, как известно, злоупотребили даже особым словом — «лягушководство», раскрывая в своих произведениях силу нового, коммунистического. «Так за кого же мы в этой борьбе?» — говорил товарищ Хрущев в своей речи на съезде писателей. — Конечно, за тех писателей и за те направления, которые берут в основу положительные явления, на этом положительном показываю пафос труда, зажигают сердца людей, зовут их вперед, указывают им путь в новый мир. Они как бы общаются в образах положительных героев лучшие черты и качества людей, противопоставляют их отрицательным образам, показывая борьбу нового со старым и неизбежную победу нового. Показывая положительное, они, вместе с тем, осуждают и то, что надо отбросить. Думаю, что такой подход к изображению явлений жизни будет правильным».

В ПРИВЕТСТВИИ ЦК КПСС Третьему съезду писателей подчеркивается, что Коммунистическая партия и впредь будет проявлять постоянную заботу о развитии литературы и искусства. С чувством глубокой привязанности встретится многонациональная семья советских писателей эти слова. Наши писатели идут вместе с народом, и потому они — всегда с партией; они полностью разделяют взгляды партии, отстаивают ее политическую линию; правдиво освещают жизнь с позиций коммунистической партийности является потребностью их души, велением сердца; в партийном руководстве они находят источник непрерывного роста и дальнейшего расцвета нашей литературы.

Думать иначе могут только идеино незрелые одиночки. Это о них упоминал Никита Сергеевич Хрущев в речи на ильинском пленуме ЦК КПСС: «Есть у нас отдельные люди среди пи-

сателей, которые говорят: какое может быть партийное руководство литературой?.. Но что такое партийное руководство? Ведь это воля миллионов людей, воля миллионов умов, коллективный разум миллионов людей. А иной литературщик выводит где-либо на дачке, в иной раз хиленькое произведение и хочет, чтобы оно было признано как выражение дум людей нашего времени, всего народа. Разве это не есть самый настоящий культ собственной личности, которая, видите ли, не хочет терпеть руководство партии, выражающей волю миллионов?»

О неограниченности значения для творчества писателя партийного руководства литературой великолепно сказал Александр Твардовский с трибуны XXI съезда КПСС: «Счастье советской литературы в том, что главная идейная и организующая сила нашего общества — Коммунистическая партия — учит и призывает ее отображать живую жизнь, всю правду и закономерность явлений ее, приносит ей невиданную по размаху трудовой социалистической деятельности людей социализма. Она обращает нас, писателей, к жизни, учит видеть ее новые замечательные черты там, на самых решающих участках, где добывается руда, варится сталь, выращиваются хлеба и злаки, воздвигаются корпуса заводов и жилищ, производится не только все необходимое для жизни общества, но и делающее ее прекрасной и радостной».

— Нам по душе идея ленинской партии, — писал недавно уральский литератор Шафар Шамин. — Нам по душе ее философская мудрость, ее неистощимый энтузиазм, ее устремленность вперед и выше, ее вера в человека, в народ, ее уважение к творчеству вообще, к писательскому в особенности. Нам по душе руководство партии литературой. И это руководство нам, писателям, так же дорого, как для корабля — маяк, для человечества — компас, для земли — солнце».

В руководстве партии, в неразрывной связи с политической партией, отвечающей коренным интересам народа, — жизненно утверждающая сила советской литературы.

Цветы, цветы, цветы...

В ОМСКЕ открылась традиционная выставка садоводства и цветоводства. Это выставка чудес, сотворенных человеческими руками. Показаны сотни сортов фруктов, ставших незаменимыми жителями Сибири, образцы ценных пород деревьев и кустарников, редких для омиских климатических условий.

Выставка — это море роз, камелий, георгин, гладиолусов, гвоздик... Представлено творчество огромного числа любителей садоводства и цветоводства. Особое впечатление производят работы школьников, уголки живой природы при детских садах.

На выставке прибыла делегация Ленинграда, с которым Омск соревнуется в зеленом строительстве, делегация Новосибирска, Иркутска, Тюмени, представители других городов.

А. БЕЗЫМЕНИСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ОМСК. (По телеграфу)

Вечер памяти польского поэта

25 августа в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялся вечер, посвященный творчеству польского поэта Людвика Шенявды, в связи с 15-летием со дня его смерти. Вечер был организован Обществом советско-польской дружбы, Домом дружбы и Всесоюзной Государственной библиотекой иностранной литературы.

На вечере присутствовал первый секретарь посольства Польской Народной Республики в СССР тов. Л. Цеслик.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

В СВОЮ жизнь

КУЗНЕЧАНЕ начали с подвига. 1 мая 1930 года заложил фундамент домовой печи, они через 23 месяца выдали первый чулок. История не знала таких темпов строительства. В Доме техника Кузнецкого металлургического комбината хранятся орудия производства тех времен — кайла, лопаты и клинья, которыми строители «артели» осваивали землю. И глядя на все это, невольно вспоминаешь, как в летние морозы люди укрывали своими одедами бетон, чтобы он не замерз. Эти традиции подвига кузнецане хранят и сейчас. За последние семь лет на своих агрегатах они дали природу металла, равный вводу в действие одной крупной домовой печи, четырех большегрузных мартернов и современного прокатного стана. Только творческий труд коллектива мог привести к таким результатам.

Схема и жизнь

ИНЫЕ литературные произведения создавались, как известно, по такой схеме: рабочий — новатор, директор — консерватор; между ними балансирует ученый — просвещает рабочего, урезонивает директора; потом появляются секретари парткома (этим подчеркивается руководящая роль партии), и вот ученый, рабочий и директор, взявшись за руки, дружно режут проблему...

В домочном цехе Кузнецкого комбината совершенно все новое, передовое, но ни одно новшество не проходило путь согласно этой литературной схеме. Все было иначе и намного сложнее. Когда электрик домочного цеха Василий Гурьянов предложил автоматизировать вагон-весы, вокруг него сплотилась

Книги и спектакли

ПРОДОЛЖАЮТ спектакли театров Карелии. В исполнении артистов Финского драматического театра 25 августа шла пьеса Г. Гракера и А. Иванова «Бессмертные звезды», посвященная героическому подвигу двух комсомолок, Героев Советского Союза Марии Мельтешевой и Анны Лисицкой в дни Великой Отечественной войны. Вчера было повторено представление пьесы А. Киви «Сельские сапожники». Коллектив Музыкально-драматического театра вновь показал 25 августа свою спектакль — музыкальную комедию Р. Перагмента «Кумоха», вчера шла пьеса И. Дворецкого «Трасса». Государственный ансамбль песни и танца «Кантелы» выступил на сцене Крэмлевского театра.

О ДНОВРЕМЕННО с творческими обсуждениями в Союзе писателей РСФСР проходят встречи литераторов Карелии с читателями столицы. Вчера гости выступили перед трудящимися посёлка имени Дзержинского. Сегодня они встретятся с рабочими и инженерами завода «Компрессор» у московских речников состоится читательская конференция, посвященная роману А. Тимонина «Родными тропами». Завтра в Октябрьском зале Дома советов — закрытие литературной части декады.

Продолжаются спектакли театров Карелии. В исполнении артистов Финского драматического театра 25 августа шла пьеса Г. Гракера и А. Иванова «Бессмертные звезды», посвященная героическому подвигу двух комсомолок, Героев Советского Союза Марии Мельтешевой и Анны Лисицкой в дни Великой Отечественной войны. Вчера было повторено представление пьесы А. Киви «Сельские сапожники». Коллектив Музыкально-драматического театра вновь показал 25 августа свою спектакль — музыкальную комедию Р. Перагмента «Кумоха», вчера шла пьеса И. Дворецкого «Трасса». Государственный ансамбль песни и танца «Кантелы» выступил на сцене Крэмлевского театра.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

ПУТЬ советского кино — это и мой личный путь. В нем и моя биография киноактрисы, и судьба моих героинь, и мои увлечения с годами — понимание общественного предназначения искусства.

Я счастлива, что мне выпала доля воплотить роли, в которых раскрыт рост сознаний простой русской женщины, этапы ее исторической судьбы. От беспартийной девушки-работницы в немом фильме Я. Протазанова «Закройщик из Торжка» я шла к образу Александры Соколовой в «Члене правительства» А. Зархи, где показано, как чудесно преобразил ту же простую русскую женщину советская действительность, как она раскрыла ее редкие душевные богатства, помогла осознать себя гордому хозяйном жизни. Потом в фильме «Она защищает Родину» я сыграла Прасковью — драматической судьбе которой запечатлели страдания, героическая борьба русских женщин, вышедших на своих плечах тяжесть войны.

Моя актриса, всегда мечтаем играть наших современниц, и эти мои роли были очень современны. В работе над ними мне приходилось знакомиться с огромным жизненным материалом, потому что в этих новых ролях раскрывались новые стороны жизни, новые черты характера советского человека. Может быть, поэтому мне кажется, что все, что произошло в нашей стране, мне, как художнику, пришлось в той или иной мере пропустить через сердце, чтобы потом воссоздать на экране.

И часто я с гордостью думаю о нашем кинематографе, который позволяет актрисе не просто демонстрировать лучшие качества и черты коммунистической судьбы, в которых — судьбы народа, Родины. В этом, мне кажется, — самая яркая черта советского киноискусства.

Наш кинематограф славен именно фильмами больших мыслей, высокого строя чувств, широкого исторического взгляда на жизнь. Вспоминаются годы, когда рождалась слава советского киноискусства. В фильмах, открывших новый революционный мир, меня, как и сотни моих сверстниц, особенно волновала героическая романтика. Крестьянский парень из «Юнца Санкт-Петербурга» В. Пудовкина, смело шагающий навстречу мрачному враждебному городу, матросы «Потемкина», которые бесстрашно подняли абордаж — как утреннее солнце, знамя... А потом — влюбленные герои моего любимого фильма «Шоссе», А. Донченко, бойцы гражданской войны, мечтающие всю землю превратить в цветущий сад. Вот эти образы, как бы символизирующие револю-

цию, борьбу, и воплощают в себе красоту и благородство киноискусства, потрясаящую любую аудиторию мира. Я вспоминаю просмотр фильма М. Донского «Мать» в Каире. В кинотеатре было довольно мало народу, а на улице шумела толпа, которую не пропустили в зал. Наконец кордон был сломан и началось демонстрация фильма.

Мне приходилось наблюдать, как смотрят советские фильмы во многих странах. Но никогда в жизни не видела я такого горячего восприятия советской картины, как в Каире. Назалось, в зале вспыхнул пожар — так откликнулись египтяне на каждый эпизод фильма, так поразила их революционная страсть Гурькова.

Да и зарубежных зрителей более всего потрясает советские фильмы большого идейного, художественного звучания, именно те, которыми мы сами гордимся.

Н АМ, АКТЕРАМ, всегда всего интереснее образ человека, который сегодня ходит по нашей земле, ищет, думает, строит, любит. Мне довелось последнее время прочесть несколько новых сценариев. Но роли, которые я могла бы в них играть, показались мне повторяющимися. Неужели успокоились, перестали расти мои героини? Я пристально приглядываюсь к тому, что появилось у нас в последние годы. Поселили новоселов на целинных землях, бригады коммунистического труда, народные университеты... А совсем недавно вся страна узнала прекрасную жизнь Валентины Гагановой. Во всем этом я вижу новый стремительный рост моих современников.

О них прекрасно сказал, обращаясь к советским писателям, Никита Сергеевич Хрущев: «Эти новые люди являются борцами за свободу и счастье человечества, воплощают в себе высокие душевные качества и черты коммунистической морали. Укрепление связи с повседневной жизнью народа, его трудовой деятельностью поможет писателям и художникам преодолеть устаревшие представления о наших людях, познать их душу, их характер, души и

ниже не представляет произведения, в истинной полноте решающего эту большую человеческую тему. А разве одна эта тема «пропущена» нашей кинематографией, сколько еще тем мы не сумели подхватить вовремя?»

Меня радовала атмосфера искренности, дружелюбия, царившая на Московском международном фестивале, и то, что его участники так жадно стремились лучше узнать друг о друге, понять, что думать кинематографисты разных стран о сегодняшнем дне человечества. Пусть не со всем можно согласиться в показанных на фестивале зарубежных фильмах, ясно одно — их авторы выражают мысли людей, которые хотят дружить на основе высоких идей гуманизма, сохранить мир во всем мире.

И как знаменательно в этой связи, что Большой приз фестиваля завоевал советский фильм «Судьба человека». Безусловно, это одно из самых значительных произведений мирового кинематографа за последние годы. Меня особенно поразило, что Сергей Бондарчук, дебютировавший этим фильмом как режиссер, блеснул такой эвальной искусностью, такой страстностью человека и гражданностью, какими может обладать лишь зрелый, сформировавшийся художник. В этой новой победе советского кино ясно видны благородные живые традиции, питающие наше искусство. Ведь этот фильм — целиком в русле великих завоеваний советского экрана за минувшие сорок лет.

Сорок лет! Как далеко ушло наше кино от той поры, когда в неопытных ателье, в разруху и голод только начинали свой благородный труд молодые энтузиасты, создатели нового искусства — искусства революции. Но судьба советского кинематографа уже была предпринята. Ему суждено было стать искусством высоких страстей, преобразующей силы. Пронеслись десятилетия, но сегодня мы снова и снова с благодарностью вспоминаем день, когда ленинским декретом кино было отдано в руки победившего народа.

Вера МАРЦЕКАЯ

Характер коллектива

Помогали всемерно и директор, и главный инженер. Руководящая роль партии сказывалась в том, что эти коммунисты и беспартийные — были воспитаны в духе творческих поисков и дерзаний. Не по схеме вели себя и ученые Уральского политехнического института. Они ушли от этой задачи, ввязываясь всю ее тяжесть на коллективную волю. Написали скетчи и в заводской среде, и как яи странно, — среди машинистов вагон-весов. Люди не могли себе представить, что их рука и мозг, их виртуозную работу может заменить автомат.

Когда, наконец, вагон-весы заработали, — а произошло это после долгих исканий, — некоторые машинисты ушли с завода, ушли из самолюбия: слышное часто и громко сказано слышали они о беспомощности гурьяновской затеи.

И как не полож на схематичного огинок-изобретателя типа Лопаткина задростый, веселый, остроумный Василий Григорьевич Гурьянов. Он всегда с коллективом, удивительно умеет заражать других постоянным горением и верой в успех. Он многогранен: увлекается литературой, философией, музыкой.

Кузнецане «поприкидывают» Америку. В ЛЕТНИЕ месяцы волны влажного воздуха, устремляясь на побережье Америки, расстраивают ход домочных печей. «Влага — враг», — рещили американские ученые, и весь мир наводнили проспекты фирм, предлагаю-

щих громоздкие и дорогие установки по осушке устройства воздушного дутья. Но понаблюдайте-осушить сотни тысяч кубометров воздуха, поступающего в домочную печь!

Советские инженеры рассудили иначе: вредна не влага, а переменное ее содержание, — и начали давать пар в дутье, поддерживая постоянно повышенную влажность. Опыты производились в строгом секрете от технического управления Министерства черной металлургии, но раздалась новая точка зрения.

«Влага» новаторов писатель Валентин Кузнецков, рассказав об этом новшестве в пьесе «Огненная река». Пьесу раскритиковали, за многие — справедливо, в том числе и за то, что она содержала якобы ложную, порочную техническую идею, опыты были запрещены.

Но кузнецане продолжали свое. И сейчас большинство домочных печей Союза работает на увлажненном дутье. Советская школа и на этот раз одержала победу.

Первыми в стране домочники Кузнецка автоматизировали воздухоподогреватели. И здесь нашлись скетчи, причем в самой бригаде. Один из старых опытных работников, бросив взыва во время пуска автоматки, снял с себя всякую ответственность и ушел домой.

А сейчас домочники многих заводов ездят к кузнецанам заимствовать опыт. В домочном цехе выросли крупные хозяйственные руководители: Борисов — заместитель председателя Госплана РСФСР, Доминский — начальник управления черной металлургии совнархоза, инженер Жеребин, работавший начальни-

ком смены во время пуска первой плавильной — теперь директор комбината.

Вырос и коллектив. Он давно опередил домочников Европы и Америки и занимает второе, третье место в нашей стране. Огромное доверие оказано ему: комбинат один из первых в стране полностью механизировал домочные печи.

Приваловские миллионы

«МАРТЕНОВСКИЙ» цех — не кон-фетная фабрика», — товарищавали старые мастера, «запоров» плавку по температуре или анализу. Браг долгие считался незаменимым специалистом сталявенария.

Но вот в наступлении против этой «астына» пошел мастер Кузнецкого комбината Михаил Моисеевич Привалов. «Работать без брака» — стало его девизом. Этот девиз был подхвачен не сразу. Многим казалось невозможным избежать ошибок, особенно при попадании в анализ, — одна-две тысячных процента серы или фосфора переводили металл в брак.

А Привалов изо дня в день, из месяца в месяц выпускал плавку без брака, точно по анализу. Это была ювелирная, снайперская работа. Его пример заразил всех мастеров страны.

Став старшим мастером по наварке полина, он занял первое место в Союзе, снизил простой на этом виде ремонта до 0,53 проц. И снова за ним пошла мастера.

В судьбе Привалова, как в капле воды, отражается глубочайший демократизм нашего строя. Ученик ФЗО первого призыва, он награжден многими орденами.

(Окончание на 2-й стр.)

«Жаром сердца своего»

В ПЕРВЫЕ за многие годы собралась на совместное заседание белорусские критики и поэты. Стоял вопрос — «Поэзия и рецензия»... Любопытное явление произошло в современной белорусской критике — молодежи «отняла» у старших товарищей по перу основную «жиллощаль» газет и журналов. Причем отняла без борьбы — ветераны критического фронта особого сопротивления не оказывали.

Мастыри критики либо перестали заниматься современной литературой, углубились в исторические проблемы, либо перешли в другие литературные жанры. Хотя рост рядов молодых критиков не может не радовать, но в то же время многие написанные ими критические статьи отгораживают профессионального мастера, робостью в оценке произведений. Вот почему со всей остротой встает вопрос о воспитании молодых. И здесь первое слово должно принадлежать критикам старшего поколения. Их «доробольная капитуляция» наносит несомненный ущерб литературному делу. Об этом с тревогой о завтрашнем дне белорусской литературы говорили и критики, и поэты.

Да, рецензия должна быть талантливой, образной, поэтичной. И разве не обидно, когда немолодые молодые критики смотрят на рецензию, как на легкий вид заработка, когда пером рецензии — холодное, сухое, как бы снисходительная, туманная, образная, яркая почерк поэта. Близне горючего сердца — вот что должно опускаться в каждой критической статье! Запомнилось и второе заседание секции критики, на этот раз совместно с секцией детской литературы. вновь интересный, злободневный вопрос: «Жизнь, школа и детская книга». Были приглашены педагога, работники Министерства просвещения республики.

Пока еще рано судить об итогах литературного года, но уже в первых номерах журнала «Полымя» опубликованы новые произведения о современности: первая книга романа В. Карпова «Весенние ливни», повесть А. Кулаковского «Дом», повесть Л. Бурыли «Разочарование». В повезде белорусской прозы к современной тематике немалую роль сыграла серьезная, кро-

потливая работа правления Союза писателей, партийной организации. В последнее время состоялось заседание президиума Союза писателей Белоруссии, открытые партийные собрания, обсуждавшие злободневные вопросы творческих связей писателей с жизнью республики. Многие писатели выехали на новостройки и в колхозы.

То, что происходит сегодня в белорусской прозе, дает богатый материал для творческих дискуссий, раздумий, обобщений. Но секция прозы пока что хранит спокойствие. Странно, но повести и романы, которые определяют лицо белорусской литературы, не были еще предметом серьезного творческого обсуждения. Вспомогательную пользу принесло и намеченной секцией прозы, но до сих пор не состоявшийся разговор об очерковой литературе и публицистике.

Можно только приветствовать выезд многих белорусских писателей на стройки семилетки. Но первые очерки пока огорчают: в большинстве своем они бледны, маловыразительны. Вот, например, очерк П. Волкодлава о строителе крупнейшей в республике Березовской ГРЭС. Я знаком с героями очерка — экскаваторщиками Евгением Валько, Флишей Задручником и Володицей Зеленым, людьми интереснейших биографий, ярких характеров. Но читаю очерк Волкодлава — и не узнаю знакомых людей: живые, реальные, настоящие, куда явче своих литературных «двойников!» Волкодлава подробно рассказывает о работе экскаваторщика, описывает едва ли не каждое движение его руки, позавывая главным — движению души. Конечно, и брошюры о передовом опыте приносят большую пользу, но все же есть существенная разница между ними и художественным очерком...

Писать ярче, интереснее, талантливее, писать, по образному выражению Милены Панченко, «жаром сердца своего» — горячее стремление белорусских литераторов. Творческие обсуждения, дискуссии, деловой и дружеский профессиональный разбор произведений на секциях — немалое подспорье в осуществлении этого стремления.

В. ДАДИОНОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» МИНСК

БЕРЕЧЬ ЧЕРНЫЕ ЗЕМЛИ!

БЕЗБРЕЖНА эта степная равнина. Даже с вершины кургана не разглядишь, где она сливается с небом. Шеренга телеграфных столбов бежит и бежит вдали, прямо не исчезая из глаз. И куда ни брошишь взгляд, всюду — житняк да пойма, пойма да житняк...

Не тронутые плугом Черные земли — своеобразное чудо природы. Любят северонавазские чабаны этот край! Здесь на вольном воздухе всю зиму можно пасти отары козлых меринских на сочных, необыкновенно питательных травах. Любо смотреть весной на крупных, упитанных, выносливых овец, перемывавших здесь. А шерсть отрастает на меринских таках, что в ней уперта поставленная ребром ладонь...

Сотни миллионов рублей вложены нашим государством в знаменитые Черные земли, чтобы стали они настоящей овековеченной землей мастеров золотого руна. Но есть у овецодов и свои обиды. О них мне рассказал Михаил Ефимович Кравды — старший чабан колхоза имени Сталина:

— Бывает и так. Идет чабан с элитной отарой целый месяц, и что же находится на своем пастбищном участке? Все не только вытоптамо, но и скошено. До былинки И побили как раз те травы, которые он берег от погнута для естественного обсеменения своего участка...

Да, это правда, что травы на Черных землях скашиваются для страховых запасов сена там, где заготавливаются сенокосными бригадами машинно-животноводческой станции. Естественному обсеменению динорастущих трав мешают и другие: с некоторых пор стало правилом задерживать стада на Черных землях до самого лета. А это губительно для здешней степи. Животные стравливают молодые, еще не окрепшие травы почти подчистую.

Мы видели участок совхоза «Россия». В прошлом богатейшие пастбища сейчас покрыты сплошным сырпуним песком. Ежегодный прирост чистых песков на Черных землях исчисляется сотнями гектаров!

В Черномозельском управлении отгонными пастбищами. Министерства сельского хозяйства РСФСР склонны утверждать, что все это происходит из-за тениоты, которая якобы уже создалась на Черных землях. На отгонных пастбищах, мол, уже нет ни одного клочка земли, где бы копыта животных не произвели своей разрушительной работы. Невверно это! Просторы Черных земель так велики, что там хватит места для всех. Пески наступают оттого, что мало где делают подсев трав, мало где оставляют динорастущие травы к моменту естественного обсеменения.

Видным ученым по луговодству профессором Лариним уже давно разработаны и научно обоснованы агротехнические мероприятия по защите и увеличению кормовых ресурсов в полупустынной зоне Прикаспийской низменности. Но мы не нашли на Черных землях ни одного колхоза, ни одной фермы, ни одной чабанской бригады, которые бы следили за попытками улучшить свои выпасные угодья.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

— Не все ладно и с водоснабжением, — говорят чабаны. — Лишь в районе Кумы в избытке хороша вода. Но чем дальше на север от этой воды меньше и меньше. Она становится солоной, и пить ее может только скот... «Сельхозводстрой» бурит скважины артезианских колодезей на глубину 200—250 метров, хотя всем известно, что на такой глубине хорошей воды здесь нет. Не оттого ли это происходит, что руководители буровых контор добились особого пункта в договоре с колхозами, по которому за дебит и качество воды они не отвечают? Из-за этого пункта многие колхозники и совхозники фермы остаются вообще без воды. Не показала она ни в пробуренной скважине на участке колхоза имени Чапаева, ни в новом артезианском колодезе имени Сталина. И у того, и у другого колхоза вылетели на ветер

сотни тысяч рублей — и все это как будто в порядке вещей. Многие артезианские колодези не фонтанируют. Воду из них овцеводы достают как везет. Воду из них овцеводы достают как везет. Воду из них овцеводы достают как везет. Воду из них овцеводы достают как везет.

Идет чабан с элитной отарой целый месяц, и что же находится на своем пастбищном участке? Все не только вытоптамо, но и скошено. До былинки И побили как раз те травы, которые он берег от погнута для естественного обсеменения своего участка...

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

Между тем на Черных землях есть места, где можно осуществлять даже лиманное орошение. На весьма обширном Кузмском пастбищном участке, где пасутся отары Арзирского, Прикумского и Благодарненского районов, есть приток реки Кумы, так называемый Светлый ерик. Когда-то, в дни весенне-го паводка, его щедро заливали вода, затопляя свыше десяти тысяч гектаров пастбищ. Сейчас этот эрик засох. И земля засыпана илом. Чтобы паводковые воды не уходили в песок, а оставались бы на месте, нужно пробурить обыкновенный водоотводный канал протяженностью всего в три километра. Однако этого не сделали до сих пор, хотя почти рядом со Светлым ериком находится Черномозельская МЖС, как говорится, «до зубов» вооруженная мощной техникой.

СЛЕД, ОСТАВЛЕННЫЙ В ЖИЗНИ

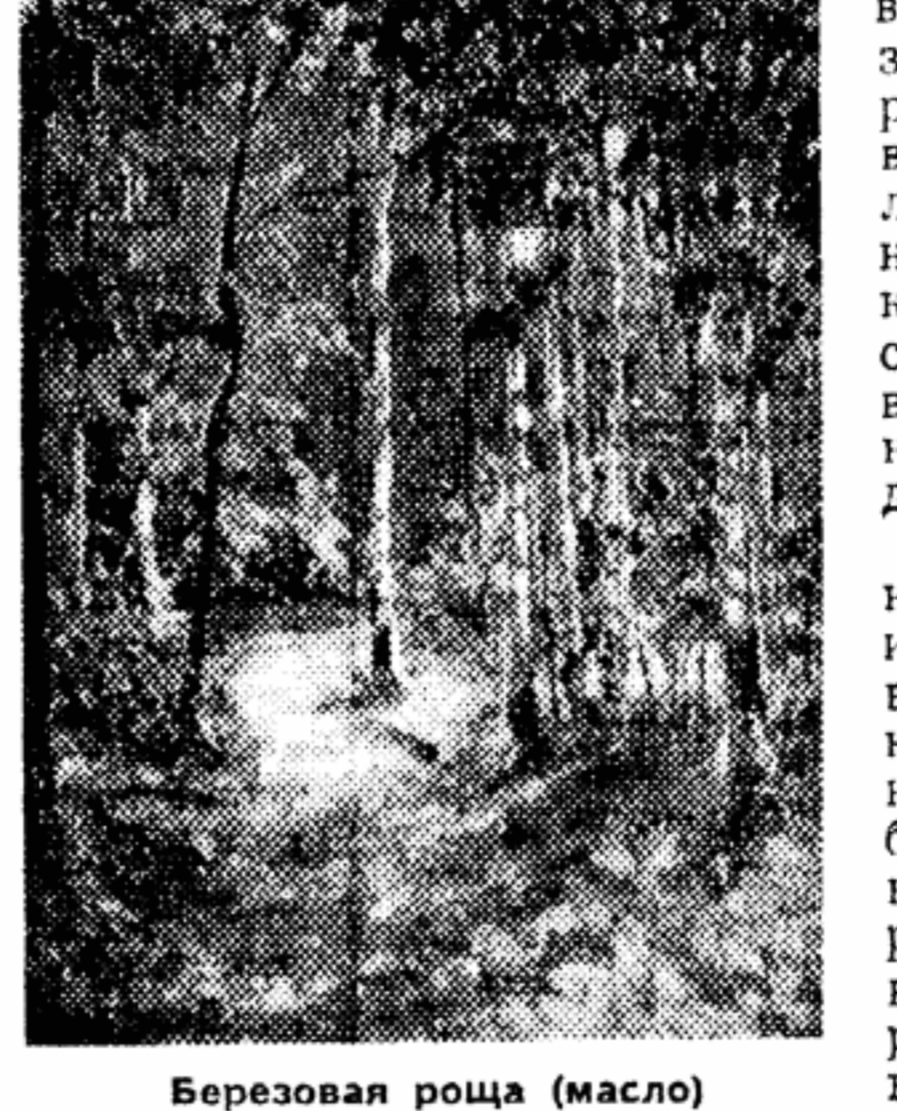
В ПУСТЫННОМ в это время года вестибюте Центрального Дома Советской Армии стояла гломкая тишина. Жалобно звенели под ногами окованные железом лестничные ступеньки. Деревянная дверь, ведущая на второй этаж. И вот он — знакомый по пригласительным билетам портрет юности с ясными задумчивыми глазами. Резкая, грубая линия траурной рамки очертила дагы рождения и смерти ученика средней художественной школы Вадима Малеева, трагически погибшего в октябре 1958 года.

Кто знает, когда начинается художник?! С первых штрихов цветными карандашами на измятой от усердия бумаге, с первых фигурок, вылепленных непослушными еще руками из пластилина. Или с того неуловимого мгновения, когда ребенок впервые заметит многообразие красок и света окружающей его природы...

Что можно было успеть увидеть и передать другим за тот краткий период, который обозначается обычно как «начало пути»...

...И вот вошла в залы выставки. Именно залы — картины и рисунки юности, едва дожившего до 17 лет, заполнили стены трех больших комнат и, не уместившись там, вырвались наружу, завалив почти весь коридор.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

Березовая роща (масло)

...И вот вошла в залы выставки. Именно залы — картины и рисунки юности, едва дожившего до 17 лет, заполнили стены трех больших комнат и, не уместившись там, вырвались наружу, завалив почти весь коридор.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

С первых детских картинок — Кремля и парохода, нарисованных самыми яркими карандашами на больших листах бумаги, — с той поры, когда Вадим в четыре года впервые взял карандаш в руки, он жил красками.

ДРАВСТВУЙТЕ, НЕ ПОШУТКОМ

Здравствуйте, коли не шутите. Не до шуток. Хочу поговорить с вами вполне серьезно.

— Попробуйте. Как говорится, попытка не пытка, а спрос не кнут. — Позвольте узнать, уважаемый Александр Демьянич, куда вы сейчас идете, куда направляетесь? — Бестактный вопрос. Каждому ясно, куда я иду. К коммунари шагаю. Твердой поступью. — Пламенный привет, Александр Демьянич! А разрешите полюбопытствовать, что вы несете с собой? — Вот подушка. А это одеяльце. Буду там, в светлом царстве будущего, отдыхать.

— А это что у вас? — Пачка писчей бумаги. Для продолжения своих литературных упражнений. Намерен писать.

— Воспоминания? Или, может быть, стихи? — Стар я стихами баловаться. А вспоминать? Человек я скромный. Негоже мне самому о себе говорить. Уж пусть соседи обо мне вспоминуют. Будте уверены — они меня помнят.

— Что же вы будете писать? — Заявления. Я еще не все успел написать по поводу моих соседей. Уж там допишу. Отдохну — и за перо. Напишу — и опять на боковую. Я — человек работячий.

— Вы меня извините, Александр Демьянич, но мне кажется, что в том багаже, который вы захватили с собой, идя к коммунари, есть еще кое-что. — А именно?

— Выговор партийной комиссии Московского комитета партии. Члену партии Александру Демьяничу Ситникову объявлен выговор за склоку в квартире, за клеветнические заявления на своих соседей, на Марию Родионовну и Николая Федотовича.

— Буду жаловаться на парткомиссию. — Это еще не все. В вашем багаже, товарищ Ситников, имеется и приговор народного суда, в котором говорится: «Ситников обратился в прокуратуру с клеветой на В. Якоб последних издан панино и купил пишущий аппарат. Указанное заявление не нашло своего подтверждения. Ситников Александр Демьянович подтернул штрафку в сумме 200 рублей».

— Я им покажу, как меня штрафовать! — Это еще не все. В вашем багаже, товарищ Ситников, хранится докладный отчет участкового уполномоченного 19-го отделения милиции г. Москвы. В отчете сказано: «Г-н Ситников А. Д. продолжительное время пишет заявления во все инстанции на семью г-на В. Он, Ситников, старается оклеветать честных советских граждан, членов партии».

— Опять-таки буду жаловаться. — Это еще не все. Проходит несомненно лет. И ваш багаж, товарищ Ситников, обогатится в 1959 году еще одним миледицей докладом: «Ситников продолжал писать в различные организации заявления на В. с целью его скомпрометровать. Неоднократно вызывал ночью народ милиции, ссылаясь на то, что якобы В. принесит к себе дом ворованные вещи... Ситников часто устраивает в квартире скандалы и наводит оскорбления В.»

— Все? — Нет, не все. В вашем багаже лежит на видном месте заявление Секретаря Президиума Верховного Совета СССР от инженера-капитана I ранга Морозова. Еще в 1952 году в этой квартире, где сейчас мучаются супруги В., страдала по вашей милости семья советского офицера.

— Вот выдержка из его заявления: «В 1952 году Ситникова (супруга Александры Демьяныч, — Т. Р.) сильно побила мать моей жены. В квартире стояла абрамцевская ружья и скверное состояние. Она не берет от себя лично на меня, распускает всевозможные слухи, пишет во все инстанции самые разнообразные клеветы».

— Все это басын. — Басын? Но рядом с заявлением офицера Морозова — письмо председателя исполкома Дзержинского рай-

исполкома Дзержинского района, в котором говорится: «Ситников Александр Демьянович — человек, который при проверке подтвердился».

— Бумага все терпит... Нет, бумага не все терпит. Не всегда она молчит. Есть говорящая бумага. А все эти бумаги, которые я тут цитировал, не только говорят, а кричат кричат о том, как человек потерял себя, как он опустился.

— Нет, эти строки не пишутся в защиту супругов В. Они не нуждаются в нашем добром слове. Это пожелание честные и культурные люди. Сейчас нас пенсия. А еще недавно Николай Федотович — главный механик завода, а за старший диспетчер Марию Родионовну — заместитель начальника отдела в конторе одного из главных управлений Министерства черной металлургии. Отзывы о них — и письменные, и устные — самые хорошие.

— Но самые лучшие характеристики В. дает Ситников. Потому что к ним не пристает та грязь, которой всегда стараются оклеветать Ситников. Все его попытки прикрыть грязью их имена кончатся тем, что эта грязь оседает на его собственной биографии. И мы уверены, что партийные и советские органы оградят пострадавших от их милого соседства.

— Автор этих строк поставил своей скромной задачей не описывать квартирные скандалы, učinяемые с таким воодушевлением Ситниковым. А поставить перед ним вопрос: куда он идет и что он несет с собой?

— Настало время, когда с этим вопросом мы должны обратиться не только к Ситникову. Мы должны спросить друг друга: у кого какой багаж подступает и туднему завтра?

— Мы орудья не склонны ратовать за внешнепреобразование всех нас в положительных героев сурасного писма. Мы понимаем, что скоростной постр в керувими — такая же нелепица, как, скажем, превращение кусков смордими в финишные пальмы.

— Речь идет о другом. Неовольно вспоминается знаменитая скульптура Микеланджело. Человек пытается разорвать свои плуы. Напряжены все мускулы. Он силится вырваться из глыбы. Чувствуется, — он победит.

— Есть еще среди нас в той или иной мере пленники пережитков старого, узники мецанских настроений. И весь вопрос заключается в том — намерены ли они вырваться из этой глыбы и что они для этого делают?

— Что касается Ситникова, то он упорно укрепляет глыбу, каждодневно увеличивая ее новыми наслоениями. Было одно несерьезное решение Московского городского суда (в 1956 году), который почему-то «не усмотрел» ничего незаконного в поступках клеузики и скандалиста. Ободренный клеузики и скандалиста развил бешеную деятельность, горькими плодами которой до сих пор занимаются и партийные, и советские органы.

— Он дошел до того, что даже пытается свои клеветнические сочинения оправдать идейними соображениями. В одном из своих многочисленных заявлений он пишет:

«Я просто стране стараюсь чем возможно помочь».

— Странный патриотизм... Еще Пушкин отмечал, что некоторые люди почтуют себя патриотами, потому что любят ботанику». А Ситников вместо ботаники обожает стряпать небылцы, «готовить» ерунду на постном масле.

— На собраниях он не прочь потолковать о коммунизме. А на деле он даже в коммунальной квартире не может ужиться с соседями, с советскими гражданами.

— Его пытались образумить. Ему подавали руку помощи, желая выволочь пленника из темной глыбы. Он отвечал ливнем лжи, угрозами, скандалами.

— Итак, разрешите повторить еще раз наш вопрос: что с вами, соседка, мой свет? Куда идете и что несете с собой?

— Г. РЫКЛИН

письмо в редакцию **Нас тревожит судьба «Абрамцево»**

МУЗЕЙ-УСАДЬБА «Абрамцево» Академии наук СССР — одно из интереснейших мест Подмосковья. В XIX веке усадьбу поселили крупнейшие деятели русской культуры — абрамцевская природа запечатлена в ряде живописных произведений Репина, Серова, Поленова, Васнецова, Нестерова и других русских художников.

Этот музей — сокровищница русской культуры, которую надо обязательно сохранить. Но, к сожалению, так думают не все. Неудомление вызывает деятельность некоторых организаций, расположенных по соседству с музеем.

— Два двухэтажных здания дома отдыха «Абрамцево», которые построены напротив музея, разрушают исторический облик усадьбы. Одно из этих зданий отгрохотало музей от «Поленовского» пруда, изображенного на полотнах знаменитого художника. По обе стороны этого пруда дом отдыха разместил бензохранилище и хозяйственный двор. В начале липовой аллеи, через которую везжали в асановскую усадьбу наши великие предки, построены жилье здания, а так называемые «Гоголевские» сосны окружены куратниками.

В настоящее время мемориальному облику усадьбы угрожают новые «строительные мероприятия». Это — создание артезианского колодезя с вышкой поблизости от музея и возведение плотины на рене Воре. Вместо того, чтобы строить плотину на ее прежнем месте и тем самым восстановить облик реки в окрестностях музея, Хотковский горисполком строит плотину для водной станции, что приведет к полному изменению абрамцевского пейзажа и грозит гибелью историческому абрамцевскому парку.

— Нужно сохранить дорогой всем памятник прошлого!

Д. БЛАГОУ, В. ВАСНЕЦОВ, Т. ВАСНЕЦОВА, В. ВИНЮГРДОВ, С. ГЕРАСИМОВ, И. ГРАБАРЬ, С. КОНЕНКОВ, В. ЛИДИН, С. МИХАЙЛОВ, Д. ШМАРИНОВ, В. ШУНКОВ.

Характер коллектива

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Превысило шесть тысяч. За время работы комбинация экономия от внедренных предложений составила 281 миллион рублей.

Все реже встречаются среди изобретателей одиночки, все чаще думают совместно — группами, бригадами.

Думают и пехами. Незаво в цехе реальное скрепленное состояние населения постоянного производственного совещания. Мы помним такие совещания двадцати годов. Лапти, рукавицы, спецодежда, инструмент занимали главное внимание. А здесь сейчас разрабатывали схему автоматизации производства. Люди не стали жадить, пока ими займется руководство завода, и занялся за дело сами.

— Идея создания цеха-автомата возникла у нас давно, — докладывала началька цеха Сабетов, — но реально возможности для ее осуществления сложились теперь, после Пленума ЦК КПСС.

Глубокоую хозяйскую заинтересованность обнаружили выступавшие. Мастер лещей Шубенко предложил принципиально новую схему производства — реально не из прокатанной полосы, а установить в цехе роторуную печь и лить металл в многоместные штампы закрытого типа.

Рабочие и инженеры цеха взялись сами подготовить задание на проектирование цеха-автомата, и руководство завода доверило цеховикам это ответственное дело, которое под сяку только проектным организациям.

Стоит ли удивляться тому, что при такой активности коллектива кузнечане не согласились с разработанными Госпланом цифрами развития комбинаата в семилетке. Здесь живы и неуклонно развиваются традиции встречных планов. Заводское производственное совещание наметило свои цифры развития: увеличить выплавку стали на 43 процента вместо 11,1, предложивших Госпланом, производство проката — на 44,7 процента вместо 11,9. Кузнечане убедительно доказали, что, установив новый блуминг, построив ряд цехов, комбинат сможет устранить сложившиеся диспропорции в производстве и дать такой высокий прирост производства.

Что волнует сегодня?

В НОЯБРЕ этого года входит в строй новая комсомольская доманая пещь. Решающий узел ее успешной работы — расширение Абагурской агрегационной фабрики, которая обогащает и спекает руду для доманных печей комбинаата. А строительство фабрики отстает. Трест «Станкинпроект» выполняет план по расширению фабрики на 70 процентов, и ее руководители не понимают, что доманная печь и фабрика — это звенья одной цепи. Доманчикова печь требует перспективную работу на подготовленной сырой руде, тем более, что и вопросы снабжения рудой тоже не решены до конца.

С пуском новой доманной печи количество дальнепривозных руд возрастет с 17 до 31 процента. Значит, станет дороже чугуна. 100 миллионов рублей на железнодорожных перевозках потеряет комбинация, а значит, и государство. Поэтому скорейшее развитие местного рудного бассейна в Горной Шории и Хакасии является первейшей государственной необходимостью.

А что же получается? — Красноярский совнархоз добирается передачи в свое ведение крупных железорудных месторождений — Абаканского и Тейского. Но посмотрим на карту Сибири. Придем к рассмотрению от этих месторождений до Сталинска и Красноярска. Откуда легче руководителем рудниками? И кто был бы лучшим хозяином: потребителю руды или поставщик ее на сторону? Естественно, потребитель, к тому же находящийся в близости. Вот и получается, что на Тейском руднике, который должен войти в строй в будущем году, работы ведутся очень слабо. При стоимости строительства-монтажных работ в 233 млн. рублей Красноярский совнархоз предлагает вложить в эти работы в нынешнем году всего 6 миллионов. А ведь от рудника ждут руду в 1961 году. Б концу

Старший славтор, Герой Социалистического Труда, старший мастер мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбинаата Иван Георгиевич Могилаевец. Фото М. Трахмана

Старший славтор, Герой Социалистического Труда, старший мастер мартеновского цеха Кузнецкого металлургического комбинаата Иван Георгиевич Могилаевец. Фото М. Трахмана

С открытой душой и сердцем

НИКОГДА раньше, чем сейчас, не встречались в двух государствах, в атмосфере взаимного уважения и энтузиазма, как известные представители общественности из Франции и Японии, в Индии — повсюду на земле с восторгом и чувством огромного облегчения.

Эршель Д. МЕНЕР,
американский публицист

Чувства добродетельности и доверия, которые вызвала во всем мире встреча с предстоящей встречей, связаны с тем, что судьба каждого человека и его благополучие непосредственно зависят от улучшения советско-американских отношений. Интересы всего человечества неразрывно связаны с миром, надежда на прекращение гонимости вооружений, на устранение взаимного недоверия.

Специалисты по антисоветской пропаганде и разжиганию «холодной войны», само собой разумеется, прилагают все усилия, чтобы помешать осуществлению этих замыслов. Они уже сейчас снatches преуменьшить значение взаимных об-

менов и уверяют, что переговоры не могут дать сколько-нибудь существенных результатов. «Неделя публичных встреч», приуроченная к открытию американской выставки в Москве, заявление Клинтона Андерсона, о намерении США возобновить испытания ядерного оружия, все это — выражение политики, идущей вразрез со стремлением народов к ослаблению международной напряженности.

Нельзя не отметить, что политика американской буржуазии двойственна и противоречива. В правящих кругах США есть люди, не желающие расстаться с иллюзорной политикой с «позиции силы» и «массированного возмездия». Они с беспокойством относятся к перспективе мирного сосуществования и мирного соревнования с социалистическим лагерем. Страхась как «большого мира», так и «большой войны» с лагерем социализма, они ищут решения, которое позволило бы им сохранить «маленький мир» и вести «маленькие войны». Иными словами, они хотят, чтобы и «волки были сыты и овцы целы», то есть готовы улобнить взаимоотношения с СССР и устранить опасность межконтинентальной атомно-водородной дуэли, а с другой стороны, хотят продолжать испытания и накопление ядерного оружия, вооружение бомбических реваншистов, расширять сеть американских баз поблизости от границ соци-

листических стран. Но есть и правдивые реалистически мыслящие представители правящего класса Америки. Они сознают, что нет такой силы, которая позволила бы им диктовать свою волю социалистическим странам. Базы, бомбы и генералы не могут обеспечить им мирового господства. Теперь этих средств недостаточно, даже чтобы навязать свою волю маленькой Кубе, расположенной в каньонных ущельях нескольких миль от мыса Канаверал.

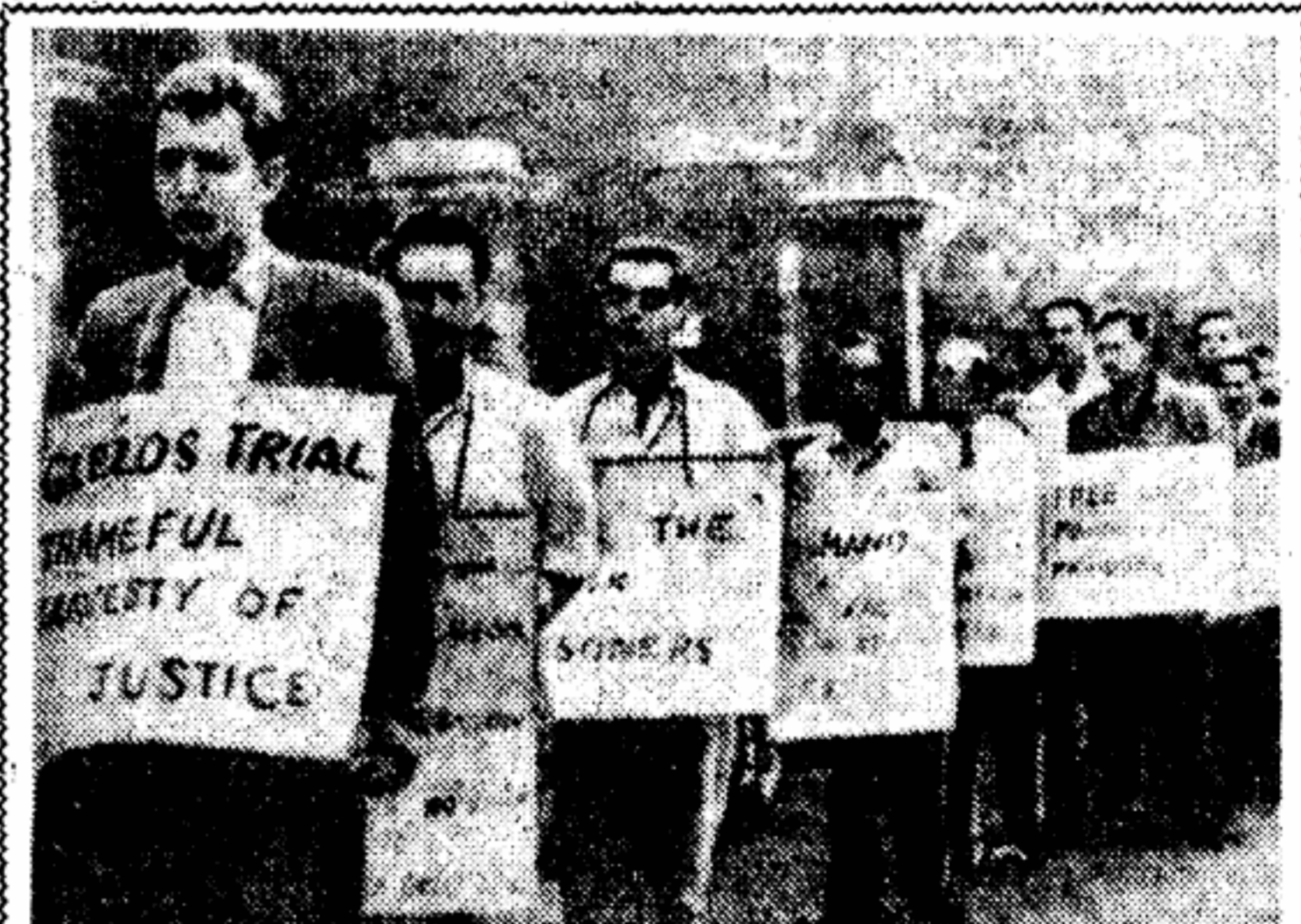
Огромное, решающее влияние на международное положение оказали поразительные достижения советской науки и техники, запуск советских спутников Земли, размах семилетнего плана. И дело тут, конечно, главным образом в том, что все это открывает широкие горизонты для упрочения мира. Нынешнее «потепление» — результат неустанной борьбы советского народа за мир. Мирное наступление Советского Союза находит отклик в сердцах народов всего мира. Это факт вынужденно признавать даже такие злобствующие поборники «холодной войны», как Дэвид Лоуренс из журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Журнал рипорт».

Встреча Хрущева и Эйзенхауэра — начало, своего рода прелюдия к великой исторической дискуссии, которая развернется между приверженцами старой и новой общественной систем, в условиях мирного сосуществования. Эту дискусию нельзя вести за закрытыми дверями.

«Мы поедем в Америку с открытой душой и чистым сердцем», — торжественно заявил Н. С. Хрущев на недавней пресс-конференции. Эти искренние и благородные слова сделали бы честь любому государственному и общественному деятелю. Хрущев выразил в них благодарность, которую все советское народу, его страстное желание жить в мире с американским народом и народами всех стран.

Десятки тысяч американцев, побывавших в Советском Союзе, сумели убедиться в исключительном миролюбии советского народа. Во время моего трехмесячного пребывания в СССР я познакомился с многими советскими людьми. Ни один из них не питает никаких предубеждений против американского народа. Советские юноши и девушки, рабочие, колхозники и служащие, коммунисты и беспартийные с энтузиазмом говорили о своем желании сотрудничать с американцами в области науки, спорта, искусства, образования, здравоохранения, жилищного строительства и во многих, многих других областях мировой деятельности.

Эту душевную и чистую теплоту и миллионы положительных эмоций советских людей привезет с собой в Америку Н. С. Хрущев — чистоту, порожденную непоколебимым решением мирно собирать урожай и строить дома и растить детей...

В разных странах мира продолжается движение протеста против несправедливого приговора вынесенного административными органами Манюису Глазусу и другим греческим демократам. На сцене митинга в защиту греческих патриотов в Лондоне. Надпись на первом плакате гласит: «Процесс над Глазусом — позорный фарс».

Снимок из чехословацкой газеты «Руде право»

У НАС СВОИ СЕКРЕТЫ...

У ребятшек планеты
Свои, особые секреты.
Все удивительно пока
Для их лукавых глаз:
И лес, и небо, и река,
Привычные для нас.
Мы детям навсегда
хотим
Оставить небо голубым,
Зеленым — шестелестящим
лес,
Прозрачной — воду
в речке.
А пламя, и золу, и дым
Пусть видят только
в пещке!
Я. АКИМ

Снимок из южнокорейского журнала «Чужой шаг»

СЛОВНО ПО НОТАМ

ГОВОРЯТ, что в тот день некоторые высокопоставленные господа в Бонне ходили с высоко поднятой головой. Казалось, одним своим видом они могут сразить критиков — такая была в их взоре сила, ослепительная невинность... В тот день — это было с месяц назад — Бонн заявил, что он не прочь заключить пакт о ненападении с Польшей и Чехословакией. И укор во взоре адресовался тем, кто называет Бонн реваншистским.

Снептики, однако, не смирились. С одной стороны, говорили они, — вроде бы готовность жить в мире, но с другой — самые зловещие реваншистские призывы, напоминающие гитлеровские времена. Маневр! — утверждали скептики. И добавляли, что такие маневры наблюдаются уже не впервые.

Да, помнится, осенью 1956 года Бонн пытался ловить рыбу в мутной воде. Некоторым западным газетам это занятие так понравилось, что захлебываясь от восторга, они называли его «активной Европой». Швейцарская газета «Ди тат» писала о «новом тоне фон Брентау», который заявил: «Надо изучить поведение Польши. Не пойдет ли она по новому пути». В переводе с боннского дипломатического языка на общепонятный язык это означало: не променяет ли Польша социализм на капитализм?

Конечно, такая бредовая идея могла родиться только в разогретом боннском мозгу, и родилась. Друзья Аденгауэра в Западной Европе и за океаном напугивали его, чтобы он признал границу по Одеру — Нейссе, «облегчил» себе выполнение «исторической задачи». Но «облегчать» ничего не пришлось. Грубая и неумная спекуляция провалилась с треском.

С тех пор прошло около трех лет. Аденгауэр и его коллеги, надо отдать им справедливость, всеми силами постарались доказать, что планы отторжения чужих земель составляют ядро их программы. И вдруг в самый разгар оголодевшей кампании, которую изо дня в

день вели реваншисты, из дворца Шаумбург — резиденции западногерманского канцлера — выпорхнул голубь и возвестил о готовности его хозяев заключить пакт о ненападении сразу с двумя социалистическими странами.

Но голубь, как и утверждали скептики, оказался лишь дешевой реваншистской приманкой. Трюк заключался в том, чтобы продемонстрировать миролюбие: дать Польшу и Чехословакию гарантии ненападения, если... Польша не будет настаивать на признании границы Одер — Нейссе, то есть фактически санкционирует право Бонна на территориальные притязания! Набравшись сил, боннские реваншисты отбросили бы эти бумажные гарантии и предъявили бы Польшу и Чехословакию свой «территориальный иск».

Когда все стало очевидно, что этот ход не более чем маневр для прокаток, Бонн забил отбой. Официальный орган фон Брентау «Дипломатический корреспондент» отсутствовал предпоследний для подобных договоров, а именно — «готовность к взаимопониманию» (иначе говоря, готовность превратить вопрос о границах в предмет торга).

Вместо искомой «готовности» Бонн услышал, как свидетельствует «Дипломатический корреспондент», «слишком ясный язык» — заявление Н. С. Хрущева о незыблемости границ. Об этом, как известно, я уже говорил и руководители народной Польши. Это не поразило Бонну, и там решили, что ненападение без захватнических перспектив ценности не представляет, а посему можно вернуться на исходные реваншистские позиции.

Теперь кое-кто в ФРГ пытается навести тень на ясный день. Мол, Аденгауэр пришлось «уступить» давлению реваншистских союзов. Чепуха! Реваншисты действуют при участии многих весьма именитых господ, включая министров, — все они открыто зарятся на земли соседних стран. Легкомыслие их выступлений памятен еще с фашистских времен: «На Востоке!» Недаром песня под этим названием включена в изданный теперь в ФРГ «Песенник для немецкого Востока».

Справедливости ради заметим, что «драг нах Остен» дополняется «драгом нах Вестен». Едва ли не первым указал путь в западном направлении министр Оберлендер, который заявил, что, строго говоря, половина Франции следует отходить в пользу ФРГ... Реваншистский листок «Шлезингер рундschau» рекомендовал недавно, не ослабляя борьбы за земли на Востоке, «включить в поле зрения и Запад». Словом, боннские союзники Запада тут на Западе не позабыли.

Вот только не на шутку огорчает Аденгауэра и его коллег следующее: как пишет всемирная к ним газета «Канриаль-ансейгер», Вашингтон «отучил американскую прессу по вопросу о восточной границе Германии в том смысле, что США не будут выступать за ревизию линии Одер — Нейссе».

Горько Аденгауэру. Неужели в мире в самом деле кое-что изменилось? И, может быть, это еще только начало?

Д. УМАНСКИЙ

«Величие» и одиночество

ВОЗРОДИТЬ великое историческое прошлое Франции! — лозунг пятой республики. Вся политическая философия нынешнего режима пронизана историей. «История», — пишет еженедельник «Экспресс», — вот почва, на которую нас хотят посадить, вот где предлагают нам искать нашу силу». Речи Андре Мальро — идеология пятой республики — несут знаменитыми словами и именами: Вальми, Жемап, Кювент, Расин, Корнель... Но любопытно, что в этих речах «великое историческое прошлое Франции» обрывается примерно за столетие до наших дней. Может быть, Франция после этого перестала быть великой и нечего вспомнить? Нет, разгадка скорее в том, что множество фактов более близкого времени не вписываются в сегодняшнюю французскую историю. Они возбуждают слишком тревожные ассоциации. Иное дело древняя история: ее связь с современностью носит в основном лишь эмоциональный характер, она у нас больше не задает. Те, кто выгребает из истории прошлый день и снег, восстанавливает вчерашний день и пытается перенести сознание французского народа в умершую эпоху, хотят скрыть, что недавняя история решительно восстает против многих сторон нынешней французской действительности. А ее, эту действительность, пытаются «созадавать», прикрываясь старьем.

Н. МОЛЧАНОВ

рого читателя прислали в редакцию выдержки из французских журналов, подающих под определение, которое дал Дебре предателям и «антифранцузам». Среди них оказались Стендаль, Франс, Клемансо и даже Ги Молле и Бидо. Если попытаться в старых комплексах «Журналь обисель», в прежних речах нынешних руководителей Франции, то они тоже попадут в эту категорию.

Таковы метаморфозы авторов политики «возрождения величия Франции». О каком величии может идти речь, когда даже элементарная безопасность Франции оказалась под угрозой из-за такой политики? Претенциозные разговоры Дебре, Сустеля, Мальро и других о величии представляются, выражаясь словами Тёте, «одинаково таинственными для мудрецов и для глупцов».

ДРУЖБА ИЛИ ЗАПАДНЯ?

Профессор Бержер, славное дитяще Анатоля Франса, говорил: «Наша страна, страна самая прекрасная в мире, существует... только вечным возобновлением своих несчастий и ошибок». В самом деле, разве это не так, если основным источником «возрождения величия» Франции теперь объявлен союз с германским милитаризмом?

Подобные идеи и раньше выдвигались во Франции некоторыми людьми (как правило, они почему-то оказывались связанными с зарейскими правителями). Но их либо единодушно отвергали, либо они проваливались сами собой. Идею союза Франции с Германией еще до второй мировой войны французские презрительно окрестили предложением «морганатического брака». Слишком разные эти две страны, слишком разными их цели и слишком непримиримы интересы. Ничего путного не может породить скрещивание галльского петуха с немецкой овчаркой.

Сейчас этот эксперимент осуществляется в виде «оси Париж — Бонн». Франция любезно выполняет свои обязанности союзника.

По германскому вопросу французская дипломатия проводит более аденгауэровский курс, чем сам Аденгауэр. На недавнем совещании министров в Женеве дипломаты окончательно заупамятовали в том, кого же представляет там г-н Кув де Морвиль. Когда ему по делам службы пришлось на два дня уехать из Женевы, один американский дипломат заметил: «Мы ничего не потеряли. Ведь фон Брентау остается здесь».

Что же получила взамен Франция? Ничего. Западная Германия использует «дружбу» с Францией для укрепления своих позиций.

Впрочем, политика поощрения реваншистских сил Западной Германии, политика предоставления им атомного оружия, проводимая Парижем, еще может дать весьма веские «результаты». «Дружба» может оказаться западной.

В конце июля французские газеты с увлечением обсуждали проблему перехода через Альпы из Франции в Италию слона Жумбо. Профессора истории горели желанием выяснить, каким путем смог вынестись с 17 лет назад провести слон Жумбо к Альпам. Действительно, этот опыт на франко-итальянской границе интересен. Но не интереснее ли было бы попытаться выяснить, как обстоит дело на северо-восточной границе Франции? Не могут ли ее пересечь — и не слоны, а западногерманские танки или ракеты, обладающие несколько большей скоростью, чем неповоротливый и добродушный Жумбо из Туринского зоопарка?

ПАРОДИЯ ВЕЛИЧИЯ

О политике «возрождения величия Франции» говорится столько громких фраз, что кажется, будто все силы разума перешили в язык. Газета «Комба» назвала внешнею политику Франции «сплитовой Риншель». Но подражание Риншель в наше время — великий анахронизм. Ведь во времена гротескного кардинала Франция была самой крупной страной в Европе по численности населения, по богатству. Сейчас положение иное, и «сплитовая Риншель» выглядит как пародия.

Союзники Франции язвительно указывают на несоответствие ее претензий реальным силам и возможностям. Они отвергли стремление Франции стать по главе блока западноевропейских континентальных стран. Безапативно отклонены и французские требования увеличить ее роль в делах Североатлантического союза.

Лидеры пятой республики пытаются, толкая огонь национально-освободительного движения, превратить свою колониальную систему в опору политики «величия». Но предпринимаемые ими меры

могут помочь этому не больше, чем пульт-веризатор при тушении пожара.

Уже год они обещают взорвать «свою» атомную бомбу, они ассигнуют новые средства на армию и реорганизуют ее, ведут отчаянную кровавую войну в Алжире. Все это ради «величия». И в поисках «величия» они порой переходят то небольшое расстояние, которое отделяет великое от смешного. Командующий войсками в Алжире заявил, что опыт алжирской войны будет... использован на европейском континенте «от Бреста до Урала».

А история говорит, что милитаризм никогда, в конечном счете, не служил укреплению позиций Франции. «Барабаны», — писал Мопассан, — язва Франции. Мы бьем в них касты и нектаристы. В наше время «бить в барабаны» особенно нектаристы. В недавнем положении оказалась Франция сейчас, когда открылись новые возможности смягчения международной напряженности в связи с предстоящими переговорами глав правительств СССР и США. Ведь ради «величия» правящие круги Франции заняли позицию самого непримиримого противника освещения атмосферы. Однако помешать эволюции международных отношений она не смогла.

Французский еженедельник «Экспресс» следующим образом оценивает достижения политики «величия»: «Зрелище удручающее. На всех фронтах германская дипломатия смехотворна, а политика «величия» принимает нас...»

Контраст с тем, что творится за рубежом, до такой степени поразителен, что все становится удивительно ясным: либо Франция отделяется от этой политики... либо мир обойдется без нее. Без нас, как он обходился двадцать лет без Испании».

ДВЕРЬ ПОКА ОТКРЫТА...

Но эти выводы, которые французам и всем их друзьям читать грустно, хотя и полезно, отнюдь не означают, что само понятие величия Франции уже не имеет никакого смысла. Франция не может обеспечить себе пушечного величия. Да и раньше, когда она была относительно сильней, «величие», основанное на агрессии и войне, не было подлинным величием Франции. Ее истинное величие было создано другим — неопишимым вкладом французского народа в прогресс человечества. В 1949 году Андре Мальро, ныне опальный писатель, говорил о «возрождении величия»: «В глазах мира величием Франции — это нечто большее, чем просто Франция соборов, революция или Людовика XIV. Есть такие страны, как Великобритания, которые велики в своем одиночестве, и, возможно, в этом заключается их преимущество. Франция же достигла наибольшего величия, когда выступала от имени всего человечества». В наше время выступает от имени человечества та страна, которая ведет борьбу за мир, за разрядку напряженности. Но здесь не слышно голоса французского правительства.

Вместо общезанятого величия Франция обреда одиночество. Нельзя сказать, что на родине Декарта этого не понимают. Французская печать пишет, что назревает неизбежный поворот во внешней политике. Поворот к чему? Говорят о возможности возврата к внешней политике четвертой республики, политике пресловутого «амбибиоза», получившего приспособленчества. По переговорам и о возможности перехода к «запасному решению». Это — возврат к традиционной, проверенной историей политике сотрудничества с СССР.

Французские комментаторы указывают, что дипломатия пятой республики держит в резерве такую возможность. Но, оставляя ее в резерве на случай опасного развития событий в Западной Германии, Париж пока всеми средствами способствует такому развитию и во всем действует против «запасного» союзника. Не учитывается одно обстоятельство. А именно: «запасной» союзник значительно меньше нуждается в союзе с Францией, чем она сама. Тридцать пять лет назад, когда французские правящие круги мечтали о признании СССР, активный поборник такого признания сенатор де Монзи писал: «В области дипломатии, как и в домашней жизни, дверь не остается в течение долгого времени приоткрытой». Сейчас смысл этих слов, пожалуй, еще более серьезнее, чем в то время.

Вот что хотелось бы сказать в дни, когда французские вспоминают радость освобождения Парижа в августе 1944 года. Сейчас, в августе 1959 года, их жизнь омрачена старыми призраками и старыми кошмарами, которые вызваны на свет самой французской политикой. Французские патриоты жут и требуют конца этой политике, осуждаемой историей и современностью. И каждый искренний друг французского народа надеется, что он придет. Как говорил Герцен, «все имеет конец, особенно во Франции».

СОСНОВАЯ ВЕТКА ИЗ ПАНЕРЯ

В КОНЦЕ июля и в начале августа на улицах Вильнюса, у массивных корпусов Гостиницы «Вильнюс», на широкой площади возле древнего собора, в парковых аллеях происходили удивительные встречи. Люди останавливали друг друга:

— Станислав? Это ты?
— Я! А вы, простите, кто? Да это же Онай Здравствуй, милая сестра...
Сестры встречали братьев, племянники — известных только по письмам дядей и теток, родители — выросших детей... Встречались не только в Вильнюсе, но и в Тракае, Каунасе, Клайпеде, в больших городах и маленьких селениях Литвы, на родную землю которой приехала погостить группа литовцев из Соединенных Штатов Америки.

Давно эти люди стремились побывать на земле отцов, у берегов Балтийского моря. И лишь сейчас, когда климат американо-советских отношений, в общей радости, теплеет, удалось им осуществить свою мечту.

Среди двадцати с лишним туристов был и известный литовский писатель Рой Мизара, автор многих изданных и в США, и в Советском Союзе книг, неутомимый публицист, или, как он сказал мне в беседе, «ваш брат, газетчик».

Рой Мизара — шестидесять четыре года. Восемнадцатилетний сын бедняка-крестьянина покинул в 1913 году литовскую землю и отправился, как и многие другие, в Америку искать кусок хлеба. Путь будущего литовского журналиста и писателя нечеловечески степенной машиной в одной из типографий Бостона. Рой быстро овладел английским языком, подружился с американскими рабочими, среди которых встретил много чудесных людей, сам стал американцем. Но духовная связь с родной землей не порывалась. Он читал литовские газеты и

книги и вскоре сам стал писать в местные литовские издания. Начав с газетных корреспонденций, он перешел к рассказам, повестям и романам из литовской и американской жизни. А в 1931 году он впервые посетил Советский Союз.

С тех пор прошло почти тридцать лет, и вот наступил час свидания с новой, удивительной Литвой, — негритом рассказывает Рой Мизара. — Здесь я увидел много счастливых людей, быть может, редких в Литве. Мизара рассказал, что на фабрике «Эльфар» он встретил рабочих и работников государственного кругозора, что неподалеку от живописнейшего Тракае ныне создаются средневековый замок Кестутис, историческая и архитектурная ценность которого огромна, что в Вильнюсском университете он убедился в стремлении советских студентов к миру.

Свидание с литовской землей было для нас свиданием с матерью... В тихом Панере американский промышленник, член туристской группы Ионас Мажука отломил веточку пышной сосны и, бережно обернув ее, забрал с собой. Рабочий из Ворчестера Доминикас Юос собрал несколько уже изданных рывачной патронной гильзы в память о войне с гитлеровцами.

В Каунасе один из туристов, врач и писатель Маргерис, решил побывать на квартире у горожан. Автомобиль «Победа» остановился у нового жилого дома, возле которого играли дети.

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.
Редакционная коллегия: Ю. В. БОНДАРЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), М. М. КУЗНЕЦОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, В. С. МЕДВЕДЕВ, Е. И. РЫБЧИКОВ, В. А. СОЛОХУИН, Е. Д. СУРКОВ, А. С. ТЕРТЕРЯН.